

СТАТУТ 1529 Г. КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРАВООБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Т. О. Дидыч, О. И. Чаплюк

В современных условиях переходного типа развития государственности в странах «постсоветского пространства» существенно интенсифицируется процесс реформирования и обновления национального законодательства.

Отметим, что особенностями современного процесса правообразования является необходимость сочетания национального и международного факторов в развитии законодательства, обеспечивающее наиболее оптимальный вариант правового регулирования общественных отношений, в том числе в контексте международного сотрудничества. Текущая модернизация законодательства непосредственно связана с трансформационным периодом развития общества, что требует не только усовершенствования действующих нормативных правовых актов, но и активизации научных исследований проблем формирования права, правообразования, правотворчества, а также института реализации права.

Центральное место в системе научных исследований проблем правообразования занимает исторический подход к изучению вопросов формирования права и отдельных источников права в определенный исторический период развития государственности. Особенно актуальным для юридической науки представляется изучение памятников права в контексте истории и специфики их создания, особенно, что касается вопросов их реформаторского значения для развития государственно-правовых институций.

В этой связи Статут 1529 г. представляет собой интереснейший объект научного исследования в контексте изучения истории становления правообразования, анализа особенностей его разработки, принятия и введение в действие, что объясняется:

- статусом документа как одного из первых систематизированных актов феодального права ВКЛ;
- особенностями его внутреннего строения и юридико-технического оформления документа;
- объективными предпосылками его появления и его способности к консолидации интересов отдельных слоев населения и недопущения появления и обострения конфликтов между-магнатами и шляхтой;
- фундаментальным значением Статута 1529 г. для дальнейшего развития правотворчества ВКЛ, в т. ч. в принятии последующих Статутов и развитии правовой системы ВКЛ в целом.

Отметим, что развитие и усовершенствование законодательства любого государства непосредственно связано с явлением правообразования, которое представляет собой сложный социальный институт (процесс) формирования права в виде системы общеобязательных правовых норм. При этом процессе правообразования находят свое проявление в правовом сознании и правовой культуре, как всего населения, так и отдельных граждан. Считаем, что изучение аспектов создания Статута 1529 г., а также его значения для развития правовой системы соответствующего исторического периода имеет важное значение для концептуализации положений о развитии правообразования, правотворчества и систем законодательства стран, что образовались и существуют на сегодня на территории, что занимало ВКЛ, а именно Литовской Республики, Республики Беларусь, Польской Республики и Украины. Именно изучение исторических предпосылок формирования современных систем правотворчества и систем законодательства должно быть заложено в основу реформирования государственно-правовых институтов в указанных странах, что приобретает особое значение в условиях обострения кризисных явлений (процессов) в странах Центральной и Восточной Европы.

Указанное обуславливает следующие задачи изучения историко-правовых аспектов Статута 1529 г. как результата правообразования ВКЛ:

1) установление исторических и социальных причин принятия Статута 1529 г., а также их анализ в контексте влияния социальных факторов на процесс правотворчества;

2) анализ специфики разработки и принятия Статута 1529 г.;

3) установление выводов о закономерностях правообразования и правотворчества того времени на примере принятия и дальнейшего действия Статута 1529 г.

На протяжении второй половины XII – второй половины XVI веков на востоке Европы существовало весьма своеобразное, интересное, самостоятельное государственное объединение – ВКЛ, которое, как считает О. Й. Вовк, (Литовско-Русское государство) было особого рода конфедерацией, где удельные княжества Литвы, Беларуси и Украины находились в союзных отношениях с центральной властью Великого князя и создали союз государств, а их удельные князья на своих землях были полноправными **вершителями** права [1].

Своеобразие этого государства проявлялась в том, что его основной частью были территории старобелорусских и староукраинских земель, княжеств с общими традициями, культурой, православной верой. В этом государственном объединении отношения регулировались древнерусским правом: Русской Правдой, правовыми обычаями, великокняжеским законодательством (привилегиями), международными договорами, постановлениями сеймов. Именно это право позже станет юридической основой Литовских Статутов. Таким образом, ВКЛ фактически сохранило на этих землях все ранее действовавшие правовые институты, что дало возможность их обобщить и систематизировать в соответствии с потребностями общества того времени.

Этот период обусловлен еще и тем, что одним из основных регуляторов общественных отношений оставался правовой обычай, который распространял свое действие, как на частно-правовые, так и на публичные отношения.

Привилеи (грамоты), которые выдавались литовско-рускими князьями, также являлись одними из основных источников права и, как утверждает Л. Коваленко, имели разное содержание. И именно привилеи (грамоты), учитывая нехватку писаных законов, нередко заменяли их и были одним из источников законодательства [2]. Они в основном касались отдельных личностей или групп, а также устанавливали, конкретизировали или прекращали действие нормы правового обычая.

В основном в начале текста такого документа указывалось имя и титул лица или название государственного органа, которые утвердили этот документ, что придавало им юридическую силу с указанного в акте времени. В конце текста обязательно ставилась подпись на «принятие» акта, указывалось лицо, которое разрабатывало соответствующий документ, а также печать Великого князя [1]. Указанное позволяет сделать вывод об отсутствии четкой процедуры принятия, разработки документов, а также их обязательных реквизитов в рассматриваемый период. Отсутствовало также и кодифицированное законодательство в целом, однако имели место первые попытки придания обычаям письменного характера посредством правотворчества государства, что в дальнейшем предоставило возможность их обобщения в виде единых документов.

Позже в силу субъективных и объективных причин происходят некоторые изменения в политической, экономической и общественной жизни в структуре ВКЛ. Паны и магнаты, которым принадлежало больше половины земель государства, имели достаточное влияние на политическую и экономическую жизнь государства, что подтверждается принятием земского привилегия 1447 г., в соответствии с которым Великий князь был полностью зависим от феодальной знати [3]. Она удерживала в своих руках и суд, и управление, а также, фактически, осуществляла руководство всей внутренней и внешней политикой ВКЛ. Это вызвало острый протест со стороны шляхты, которая хотела иметь такие же права, как паны и магнаты. Таким образом,

именно шляхта была одними из инициаторов создания единого шляхетского права, которое бы уравнило их в правах с крупными феодалами.

Удельно-княжеская система, которая существовала до этого момента, начинает распадаться, заканчивается период феодальной раздробленности и начинается процесс централизации власти и управления. Таким образом, правовая база того времени (Русская Правда, привилеи (грамоты), постановления сеймов) уже не соответствовали новым сложившимся экономическим и политическим отношениям, что обуславливает необходимость в разработке новых норм права, а также в кодификации действующих источников права, которые смогли бы соответствовать новым сложившимся отношениям, обеспечили бы консолидацию интересов знати и шляхты, а также осуществляли бы единое правовое влияние на белорусские, литовские и украинские земли.

Первой такой кодифицированной работой на территории ВКЛ был Судебник Великого князя Казимира 1468 года, который основывался на Русской Правде, привилегиях, обычаях. В нем имели место первые попытки регламентации правового обычая в письменной форме. В итоге эта работа оказалось недостаточно эффективной, поскольку в Судебнике в основном регулировались отношения в сфере уголовного и уголовно-процессуального права. В тоже время все иные правоотношения оставались в целом неурегулированными, а если и регулировались, то зависели от местного правового обычая. Таким образом, Судебник 1468 года в целом не смог полноценно обеспечить правовое регулирование в государстве, что требовалось уровнем развития общественных отношений, поэтому следующей попыткой обобщения правовых норм был Статут 1529 г.

Учитывая специфику XVI в., который можно охарактеризовать как в целом благоприятный период развития культуры, науки, права, можно предположить, что в создании Статута 1529 г. принимали участие известные государственные деятели, священники и ученые.

Преимущественно все историко-научные работы, в которых исследуется процесс создания Статута 1529 г. ограничиваются лишь тем, что причиной его создания было требование шляхты сформировать единое право на территории ВКЛ. Впервые вопрос о кодификации права был поставлен на Виленском Сейме 1514 года. Но магнаты, которые не были заинтересованы в его рассмотрении, оттянули принятия решения по этому вопросу. Следующей попыткой издания письменных норм был Гроденский сейм 1522 г. Шляхта снова обратилась с просьбой о кодификации законодательства и рассмотрении проекта текста Статута. В итоге специальным указом князя Сигизмунда была введена в действие часть письменного кодекса. Статут снова был отправлен на доработку, которая длилась около двух лет, и уже в 1524 г. Статут снова рассматривался уже на сейме в Бресте. Однако исправленный, доработанный Статут не приобрел юридической силы, и только в 1528 – 1529 гг. был окончательно принят и введен в действие, как «Права писанные Великого княжества Литовского», который распространял свое действие на все государство.

Относительно исследований, касающихся изучения структуры и содержания Статута можно утверждать, что он состоит из 13 разделов из 264 артикулов (в некоторых источниках количество отличается – 242 или 243). Такие разногласия ученых относительно структуры Статута объясняются тем, что во время введения Статута в действие он не был напечатан, а для удобства его распространения он переписывался и передавался в рукописях, списках. Таким образом, Статут 1529 г. стал первым систематизированным сводом законов и включал правовые обычаи, которые приобрели форму писаного права, а также ряд кодифицированных и новых норм права.

Отметим, что создание Статута 1529 г. в некоторой степени носило политический характер, поскольку он принимался с целью уравновесить соотношения сил в обществе между шляхтой и феодалами. Однако, учитывая то, что только часть привилегий, которых добивалась шляхта, оказались нормативно закреплены в Статуте 1529 г., ученые в своем большинстве

называют его «кодексом феодального права» [4]. Статут 1529 г. действительно был первым уникальным систематизированным кодексом, который отображал политическую, экономическую ситуацию государства и был способен регулировать все отношения, возникающие в тот период, что дает возможность ученым отнести его к категории актов многонационального государства [5]. Кроме этого в нем существовал специальный артикул, который разрешал дополнять Статут новыми нормами, а также была предусмотрена соответствующая процедура внесения такого дополнения. Она была закреплена в седьмом разделе: «Также устанавливаем: если мы дали всей земле писанные права, по которым судьи должны судить, но все права полностью не могут быть сразу ж написаны и все артикулы не могут включать все права. Поэтому если судьям пришлось рассматривать то, что в этих правах не было записано, то отдаем это на рассмотрение судьям за их совестью и они должны полагаться на Бога при вынесении приговора у соответствии до издавна установленного правового обычая. Но на ближайшем сейме про существование таких случаев должны быть донесены до нашего ведома или ведома панов рады. И если мы или наши паны рады утвердят эти случаи, то они должны быть вписаны до этих прав» [3]. Указанное позволяет утверждать о высоком профессионализме разработчиков, которые делали акцент на его перспективность и дальнейшее использование.

Позитивным в Статуте было также одновременное регулирование частноправовых и публичноправовых отношений, наличие норм конституционного права, провозглашение принципов суверенной государственной власти, единства права для всего государства и его граждан, равенство всех перед законом, ответственность правительства перед народом. Кроме этого был достаточно четко определен правовой статус государя, который наделялся широким кругом прав и обязанностей по отношению управлению государством.

В Статуте 1529 г. были закреплены и нормы гражданского права, которые регулировали отношения владения, наследования, опекуновства и т.д. Особо четко и детально регулировались наследственные отношения, а именно выделялось наследство по завещанию, по закону и по обычаю. Нормы обязательного права, как правило, регулировали отношения купли-продажи, дарения, залога имущества, устанавливали форму договора, порядок заключения и условия прекращения обязательств. Так договора заключались только в присутствии свидетелей и при исполнении некоторых обрядов, которые были сформированы под влиянием обычного права.

Статут 1529 г. включал в себя нормы уголовного и уголовно-процессуального права, регламентировал отношения, связанные с судебной процессуальной деятельностью, определил понятие преступления, его виды в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны (в частности, преступления против государства, правосудия, против личности, имущественные преступления и т.д.), установил в качестве целей наказания и возмещение потерпевшему причиненного вреда, пополнение государственной казны. Самым строгим наказанием по нормам Статута было лишение жизни и чести. Одним из главных принципов, который был закрепленным в Статуте, был принцип индивидуальной ответственности, согласно которому только лицо, совершившее преступление, должно привлекаться к уголовной ответственности («Никто не должен быть наказан и засужден за содеянное виновным, а только тот, кто виновен. И тому с соответствием с христианскими правами, никто не должен быть наказан, если его вину не будет доказано судом, и не жена за преступление мужа своего, не отец за преступление сына, не сын за отца, а также никто из родственников, не слуга за пана») [3].

Суд по Статуту 1529 г. наделялся весьма широкими полномочиями, он был одним из правоохранительных органов, который обеспечивал правопорядок в государстве и придавал авторитет праву. Статут делил суды на центральные и местные (копный, воеводский, замковый). Кроме этих

действовал специальный судебный сейм «Паны-Рады», игравший в основном второстепенную роль в совершении правосудия.

В нормах Статута 1529 г. были закреплены и такие важные положения, как принцип единства прав и равенства всех граждан перед законом, предусмотрена письменная форма ведения всех процессуальных действий, правосудие осуществлялось в присутствии обеих сторон процесса. Одним из главных видов доказательств служили показания свидетелей и письменные доказательства.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы в контексте правообразовательного значения Статута 1529 г., а именно:

1) в XV-XVI вв. правотворческий процесс ВКЛ имел довольно примитивный характер и в основном представлял собой процесс санкционирования обычаев, которые сложились исторически и отражали специфику соотношения интересов различных слоёв населения. Монопольное право санкционирования обычаев имел Князь или знать, которые были наделены государственной властью. Однако разработка проектов документов уже осуществлялась соответствующими канцеляриями; наличествовали субъекты инициирования рассмотрения проектов и доработки; существовала процедура принятия документа единолично либо коллегиально, а также его распространение на всю территорию и на всех жителей путем его переписи и разъяснения содержания;

2) в XV-XVI вв. правообразование уже было обусловлено рядом (субъективного и объективного характера) факторов, а именно:

- присутствием механизма лоббирования интересов (отражение интересов шляхты в Статуте 1529 г.);

- центральной ролью политического характера в правообразовании, отразившийся на процессе разработки Статута, инициировании его принятия, обсуждения и доработки;

- усложнением механизма разработки, доработки и принятия документа, требующим организации деятельности канцелярии, писарей, переводчиков, печатников и т.д.;

- необходимостью обеспечения баланса интересов разных слоев населения (магнатов и шляхты) и местных обычаев;

- в силу многонациональности государства;

- наличием механизма реализации принятых норм права, обеспечивающего писарями и иными чиновниками;

3) с позиции юридико-технического построения Статут 1529 г. имел определенную сбалансированную письменную форму, внутреннюю структуру (разделы, артикулы и реестр). При этом документ не имел единого предмета, а нацелен был на регулирование отношений в различных сферах (гражданской, уголовной, судебной и т.д.);

4) Статут 1529 г. как итог трудоёмкой работы отображал и регламентировал все отношения, существовавшие на тот момент на всей территории государства;

5) Статут 1529 г. можно охарактеризовать как национальный источник права ВКЛ, который заменил обычай на закон, придав ему письменную форму и выступил прогрессивным источником права, который еще долгое время, вплоть до XIX в. распространял свое влияние на белорусские, литовские и украинские земли, а также отобразил в своём содержании всю правовую действительность общества того времени, а также политическое и социальное мировоззрение.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что Статут 1529 г., который распространялся на всю территорию ВКЛ, имел новаторский характер и нацелен был на дальнейшее перспективное развитие права, что выразилось в последующих Статутах 1566 года и 1588 года.

Литература

1. О.Й. Вовк. Формування системи Литовсько-руського права другої половини XV-початку XVI ст. // Бюлетень Міністерства юстиції України 9 (83).-2008 р. - С. 115.
2. Л. Коваленко Право Великого князівства Литовського та його вплив на становлення українського права // Юридична Україна: щомісячний часопис №2.-2004. - С. 92.
3. Статути Великого князівства Литовського у 3-х томах // За ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова.-О.: «Юридична література».-Т. 1.-2002. - С. 18.
4. Українське державотворення: невитребуваний потенціал: Соловник-довідник / О.М. Мироненка. – К.: Либідь, 1997. – С. 269.
5. Юридична енциклопедія: В 6-ти т. / Ред. кол.: Ю.С. Шемшученко (голова ред. кол.) та ін. – К.: Українська енциклопедія, 2003. – Т.5. – С. 640.